

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Л. БИЛИНСКАЯ,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ЧВУЗ «Буковинский университет»

SUMMARY

Article is devoted to one of the negative social phenomena, which needs thorough scientific study and analysis - corruption, because the majority of troubles, from time to time affect different sectors of society, especially the unfortunate decision of some economic problems, crisis situations that occur in the context of political opposition in the country, to some extent, attributed to the influence of these processes of this phenomenon, as well as the analysis of the legal regulation of relations marked. The considerable circle of scientists among which social development and presences of legislative base is engaged in research of the phenomenon of corruption, that must counteract it. Corruption, is one of the most thorny and important problems of humanity, because during all development of civilization activity of state machine was everywhere accompanied this negative social phenomenon.

Key words: corruption, forms of corruption, corrupt practices, corruption as a social and legal phenomenon, the subject of corruption, legal relationships, moral attitude, socially dangerous acts.

Статья посвящена раскрытию одного из негативных социальных явлений, которое нуждается в глубоком научном изучении и анализе, – коррупции, ведь большинство неурядиц, которые время от времени поражают разные сферы общества, особенно это касается неудачного решения некоторых экономических проблем, кризисных ситуаций, которые происходят на фоне политического противостояния в стране, в определенной степени связывают с влиянием на эти процессы данного явления, а также анализу правовой регуляции отмеченных правоотношений. Исследование феномена коррупции занимается значительный круг научных деятелей. Коррупция является одной из наиболее сложных и важных проблем человечества, так как в течение всего развития цивилизации деятельность государственного аппарата повсеместно сопровождалась этим негативным социальным явлением.

Ключевые слова: коррупция, формы коррупции, коррупционные деяния, коррупция как социально-правовое явление, субъект коррупционных деяний, правовые отношения, моральные отношения, общественно опасные деяния.

Постановка проблемы. Коррупция является одной из самых негативных проблем современности, поскольку способна поражать различные виды органов государственной власти и направления их деятельности, а причиненный ею вред касается различных сфер жизнедеятельности современного государства, в частности уменьшает уровень доверия к государственному аппарату и международному авторитету страны в целом, следствием чего является, прежде всего, замедление экономического развития. Коррупция всегда создает серьезные проблемы для развития страны, постоянно совершенствуется, приспосабливается к имеющейся правовой базе и сосуществует рядом с обязательными принципами любого государства мира. Она разрушает институты власти и мешает эффективному управлению государством, потому что нарушает узаконенные процедуры. Коррупция на выборах и в законодательных органах снижает ответственность должностных лиц; коррупция судебной власти и правоохранительных органов отменяет принцип «верховенства закона» и т. п. Однако наиболее существенные убытки она причиняет экономике страны.

Уникальность этого явления заключается в способности постоянно развиваться, превращаться в различные новые формы, которые присущи правовой, демократической стране: законности, верховенства права, равенства всех перед законом, соблюдение прав и свобод граждан.

Отмеченная проблема является актуальной и для Украины, для которой коррупция представляет непосредственную угрозу национальной безопасности и конституционному строю,

о чем неоднократно отмечалось в программных и концептуальных правовых актах по вопросам противодействия преступности в целом и коррупции в частности.

Анализ исследований данной проблемы. Исследование феномена коррупции занимается значительный круг научных деятелей. Привлекают внимание работы Н. И. Мельника, Е. В. Невмержицкого, О. Г. Кальмана, Л. В. Багрий-Шахматова, М. И. Камлыка, С. А. Рогульского, Л. И. Аркуши, С. А.

Шалгуновой, Н. П. Матюхиной, Ф. В. Шиманского, А. В. Гайдука, Д. Г. Заброды, О. М. Пасенюка, В. П. Филонова, О. М. Литвака и др.

Цель данной статьи заключается в исследовании феноменальной возможности коррупции существовать в каждой стране независимо от исторического развития, уровня экономики, превращаться в разные новые формы проявления, совершенствоваться, приспосабливаться к имеющейся правовой базе и сосуществовать рядом с обязательными принципами, которые присущи правовому, демократическому государству: законности, верховенству права, равенства всех перед законом, соблюдения прав и свобод граждан.

Изложение основного материала. Коррупция с давних пор является одной из наиболее сложных и важных проблем человечества, так как в течение всего развития нашей цивилизации деятельность государственного аппарата повсеместно сопровождалась этим негативным социальным явлением. При этом каждая социально-политическая и экономическая система продуцировала свои собственные разновидности проявлений коррупции, нарушая тем самым нормальное функционирование публичной власти и создавая дополни-

тельные препятствия возникновению и развитию легальных общественных отношений. Как следствие, коррупции не удалось окончательно искоренить еще ни в одном обществе: ни в странах с развитой демократией, ни в государствах, переживающих сложные переходные процессы.

Говоря о коррупции как о социальном явлении, нужно отметить, что одно из первых упоминаний о ней в системе государственной службы нашло отражение в документах, обнаруженных в архивах Древнего Вавилона XXIV в. до н. э. В этот период царь Лагаша реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений полномочиями чиновниками и судьями, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения платежей за обряды [1, с. 94].

В законодательстве Древнеримской республики (V-I вв. до н. э.) были предусмотрены меры юридической ответственности за коррупцию и введен термин «коррупция». Под коррупцией понимался подкуп лица, наделенных публичной властью. Как отмечают ученые, это означало склонение публичного должностного лица к нарушению его публичных обязанностей путем подкупа, что существенно подрывало социально-правовые устои римского общества [2, с. 14].

В европейской философии одним из первых объяснение коррупции попытался дать Платон. Философ считал, что корыстолюбие – это один из важнейших социальных пороков, который совершенно недопустим не только для правителей, но и для воинов. Этот порок питается собственностью, поэтому пока те, кто обладает властью и силой, лишены собственности, а те, кто производит материальные блага, не имеют силы и власти, государство процветает. В противном случае происходит его вырождение. Платон и Аристотель рассматривали коррупцию прежде всего как политическую категорию [3, с. 1-4], определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, «испорченную») форму монархии. Аналогичного мнения придерживались Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо и ряд других мыслителей прошлого [4, с. 124].

Н. Макиавелли рассматривал коррупцию как свидетельство общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель. Ш. Монтескье характеризовал её как дисфункциональный процесс, в результате которого хороший политический порядок (система) превращается в нечто негодное, монархия вырождается в деспотизм [5, с. 234-237]. Несколько позднее акцент в определении коррупции переносится с политической на правовую сторону.

Уже в Древней Греции у термина «*corruptio*», изначально используемого для обозначения порчи воды или пищевого отравления, появляется социальный смысл – приведение в упадок нравов, расстройство порядка. Широкое распространение получает древнелатинское изречение: «*Do ut facies*» – «Даю, чтобы сделал».

Примерно в это же время понятие коррупции приобретает значение подкупа кого-либо. Так, например, в древнеримских Законах XII таблиц вышеупомянутый термин начинает использоваться в значениях «менять за деньги показания в суде» и «подкупать судью»: «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнию того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении [для разбирательства дела] и были уличены в том, что приняли денежную мзду по [этому] делу?» [6, с. 120].

В период Средневековья понятие «коррупция» приобретает исключительно церковное, каноническое значение – как обольщение, соблазн дьявола. Коррупция в богословии католицизма стала проявлением греховности, ибо по Апостолу Иоанну «грех есть беззаконие» [7, с. 134].

Современное понятие коррупции начинает складываться на рубеже Нового времени с началом образования централизованных государств и ныне существующих правовых систем.

Новым этапом в эволюции коррупции в развитых странах стал рубеж XIX и XX вв. С одной стороны, началось очередное усиление государственного регулирования а с другой – родился крупный частный бизнес, который в конкурентной борьбе стал прибегать к «скупке государства».

В современной научной литературе по проблемам предупреждения и пресечения коррупции существует множество дефиниций коррупции [8, с. 7]. Это говорит о сложности исследуемого понятия. Вместе с тем в литературе коррупцию рассматривают в нескольких аспектах: социальном, политическом, экономическом, правовом.

Политологи рассматривают коррупцию преимущественно как средство борьбы за власть. Коррупция в системе государственной службы наносит серьезный ущерб экономике государства, способствует монополизации на товарных рынках. В этой связи экономисты говорят о том, что причины коррупции заключаются в неэффективной экономике, а также нерациональном управлении экономическими процессами [9, с. 4-5].

В научной литературе по данной проблематике выделяют следующие социальные признаки коррупции: противоправность поведения коррумпированной элиты по отношению к интересам общественного большинства; использование коррумпированной элитой метода принуждения для достижения властного экономического господства; неформальный характер деятельности участников коррупционных отношений; нелегитимность использования участниками коррупционных отношений материальных и нематериальных благ, принадлежащих обществу и государству, а также средств их достижения [10, с. 53].

Поэтому коррупция как социальное явление представляет собой неформальное, отклоняющееся поведение управляющей элиты, проявляющееся в нелегитимном использовании ею социальных благ [11, с. 202].

Происходит слияние коррумпированных государственных чиновников различного уровня и криминальных структур, усиливается их стремление влиять на принятие экономических и политических решений и даже прорваться к рычагам государственной власти.

Иными словами, рассматриваемый феномен является сложной, комплексной социально-правовой проблемой, требующей к себе и соответствующего отношения, т. е. комплексного подхода, сочетающего различные меры и средства, в том числе и профилактические.

Как свидетельствуют энциклопедические словари, слово «коррупция» происходит от латинского «*corruptio*», что означает «порчу», «развращение» [12, с. 578], то есть может понимать как развращение отдельных должностных личностей государственного аппарата, как социальную коррозию, которая разъедает государственную власть и общество в целом.

Многие ученые считают, что вряд ли возможно дать единственное исчерпывающее определение понятия «коррупция», которое бы точно различало коррупционные явления от таких, которые не являются коррупционными во всех случаях.

В Справочнике ООН о международной борьбе с коррупцией записано: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды с личной целью».

Межамериканская конвенция против коррупции, которая принята в 29.03.1996 г. на третьей пленарной сессии Организации американских государств, определила коррупцию:

- как попытку получения прямо или опосредствованно правительственным чиновником или лицом, которое осуществляет публичные функции, любых предметов денежной стоимости, а также другой пользы, такой как подарок, услуга, обещание, преимущество для себя или другого лица или организации в обмен на любой акт или бездеятельность во время осуществления ею публичных функций;

- как предложение или предоставление прямо или опосредствованно такого вознаграждения;

- любые акты или бездеятельность во время выполнения своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, которое осуществляет публичные функции, с целью незаконного получения прибыли для себя или третьей стороны;

- мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения одного из настоящих актов.

Доктор Сар Дж. Пундей определяет коррупцию как злоупотребление государственной властью, должностью или авторитетом ради частного блага.

Перечень коррупционных действий охватывает: взяточничество, торговлю

влиянием, кумовство, обман, «быстрые деньги» и тому подобное. Он подчеркивает, что, хотя мы склонны рассматривать коррупцию как грех правительства, она значительно распространена в частном секторе. Именно частный сектор чаще всего причастен к коррупции правительства [13].

Кое-что по-другому толкуют данную проблему ученые-юристы. Например, М. Тихомиров предлагает рассматривать коррупцию как преступную деятельность в сфере политики или государственного управления, использования должностными лицами данных им прав и властных возможностей с целью личного обогащения. По мнению ученого, к наиболее типичным проявлениям коррупции следует отнести подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное или незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм – выдвижение работников по признакам семейности, землячества, личной преданности и приятельских отношений [14].

Некоторые авторы рассматривают коррупцию лишь как подкуп и продажность должностных лиц. В частности, П. Панченко ограничивает коррупцию рамками систематического совершения организованного взяточничества [15]. А такие авторы, как В. Лукомский [16] и В. Комиссаров, считают принципиально неправильным отождествление коррупции с получением взятки, хотя именно взятка была первой формой проявления коррупции. В связи с этим В. Комиссаров отмечает: «Дискредитация госаппарата, его расписание связаны не только с ситуациями получения должностными лицами взятки или незаконных привилегий, но и с теми случаями, когда должностные лица действуют из других узкоэгоистических мотивов (устраивание некомпетентных родственников, кумовство, стремление угодить вышестоящему начальнику и тому подобное)» [17, с. 25-31].

В свою очередь, Г. Аврек и В. Овчинский рассматривают коррупцию как форму служебного злоупотребления, в котором всегда имеется прямая или завуалированная корыстность. Коррупция рассматривается ими как «сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, которые состоят на государственной или общественной

службе, с получением ими дополнительных доходов, благ и преимуществ за совершение преднамеренных действий или бездеятельность (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества» [18].

О. Гуров [19, с. 49], О. Филимонов [20, с. 36] считают коррупцию одним из обязательных признаков организованной преступности, отмечая, что в ряде случаев организованная преступность и коррупция связаны настолько тесно, что это дает основания ученым выделять коррупцию как один из признаков организованной преступности.

Такой же точки зрения придерживается и А. Волобуев [21, с. 130-132]. Он отмечает, что понятие коррупция вовсе не является синонимом понятия взяточничество, поскольку при взяточничестве должностное лицо, которое совершает преступление, остается членом конкретной государственной или общественной системы, а при коррупции, регулярно получая материальное вознаграждение от преступлений, оно включается в систему организованной преступности, которая не дает ему возможности в одностороннем порядке отказаться от принятия на себя соответствующей роли.

Профессор Н. Кузнецова предлагает рассматривать коррупцию не только как правовые, но и как моральные отношения [22, с. 30]. Разделяет эту позицию и О. Дудоров [23, с. 51-54], рассматривая коррупцию как социальное, экономическое и моральное зло. К. Сурков под коррупцией понимает использование в любой форме должностными лицами органов государственной, исполнительной, судебной власти, учреждений и организаций хозяйственного управления, общественных объединений своего служебного положения для получения имущества, услуг или льгот для себя или третьих лиц.

Подытоживая эти и другие взгляды на понятие коррупция, можно с уверенностью прийти к заключению, что она представляет не конкретное общественно опасное деяние, как это свойственно любому составу преступления, а может проявляться в разных формах – криминальных, административных, гражданско-правовых, дисциплинарных и других.

Понятие коррупция украинское за-

конодательство, в частности ст. 1 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», определяет как «использование лицом, отмеченным в части первой статьи 4 данного Закона, предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, отмеченному в части первой статьи 4 данного Закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей» [24].

Коррупция может проявляться в разных формах, но наиболее опасной из них является совершение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства, должностных преступлений, злоупотребления властью или должностным положением, превышения власти или служебных полномочий, получения взятки и разворовывания государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением.

Среди мероприятий, направленных на предотвращение и противодействие коррупции, действующее законодательство Украины определяет: ограничение относительно использования служебного положения; ограничение относительно совместительства и совмещения с другими видами деятельности; ограничение относительно получения подарков (пожертвований); ограничение относительно работы близких лиц; ограничения относительно лиц, которые освободились из должностей или прекратили деятельность, связанную с выполнением функций государства, местного самоуправления; специальная проверка относительно лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с выполнением функций государства или местного самоуправления; финансовый контроль; кодексы поведения; урегулирование конфликта интересов; антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов; требования относительно прозрачно-

сти информации; запрет на получение услуг и имущества органами государственной власти и органами местного самоуправления [24].

Выводы. Подытоживая, стоит отметить, что коррупция присутствует в любой политической и экономической системе, а также признать, что в условиях эффективного функционирования демократических механизмов обеспечения нормальной жизнедеятельности социума коррупция выступает второстепенным явлением, которое не должно существенно влиять на общегосударственную ситуацию или становится контролируемой. Однако коррупция может превращаться в структурообразующий элемент политической и общественной жизни общества. Поскольку прежде коррупция является сложным социальным явлением, возникающим в процессе реализации властных отношений уполномоченными на это лицами, которые противоправно используют предоставленную им власть для удовлетворения личных интересов или интересов третьих лиц.

Таким образом, с учетом отечественного и международного опыта основных предпосылок возникновения и развития коррупционных явлений, борьбы с коррупцией, различных форм ее проявления, видение этой проблемы со стороны ведущих ученых и практических работников, по нашему мнению, целесообразно определить понятие коррупции – как деятельность государственных служащих, депутатов, работников правоохранительных и надзорных органов, судей, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также политических и общественных деятелей, которая направлена на использование своего статуса для незаконного личного обогащения или обогащения своих родственников и сторонников, получения других выгод и благ. Такое широкое определение коррупции позволит развернуть более реальную борьбу с этим опасным явлением.

Список использованной литературы:

1. Большая советская энциклопедия. – М., 1977. – Т. XXVII. – С. 94.
2. Темнов Е. И. Коррупция. Происхождение современного понятия /

Е. И. Темнов // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. – М., 1994. – С. 14.

3. Политическая коррупция: руководство (справочник) / под ред. В. Т. Левайна. – Нью-Бруксвик-Оксфорд, 1988. – С. 1–4.

4. Административная этика / под ред. В. Л. Романова. – М., 1999. – С. 124.

5. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Шарль Луи Монтескье; сост., пер. и коммент. А. В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

6. Різак І. М. Корупція як негативне соціальне явище: шляхи її подолання в Україні та міжнародний досвід / [Різак І. М., Бисага Ю. М., Палінчак М. М. та ін.]. – Ужгород: Ліра, 2004. – С. 7.

7. Кузьминов Я. И. Тезисы о коррупции / Я. И. Кузьминов. – М., 2000. – С. 4–5.

8. Селихов Н. В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): дис.... канд. юрид. наук / Н. В. Селихов. – Екатеринбург, 2001. – С. 53.

9. Мельник Н. И. Понятие коррупции / Н. И. Мельник // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 202.

10. См.: Таблица IX. 3. Авл. Гелий / Законы XII таблиц, Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 1994. – С. 120.

11. Фрост М. Католицизм и человечество / М. Фрост. – Харьков: Фолио, 1995. – С. 134.

12. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.

13. Пундей Сар Дж. Борьба с коррупцией. Критичний огляд з аналізом міжнародного досвіду: матеріали українсько-американського семінару [«Проблеми, економічного зростання: питання доброчесності»]. – Львів, 1997 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.guds.gov.ua/.../article.

14. Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров; изд. 3 доп. и перераб. – М.: Юриформ-центр, 1995. – 365 с.

15. Панченко П. Н. Да не дрогнет рука [Текст]: практ. советы тем, кто дает и берет «взятки»: Для людей де-

ловых и просто думающих / П. Н. Панченко. – Нижний Новгород : НОМОС, 1995. – 101 с.

16. Лукомський В. С. Кримінальна відповідальність за дачу хабара та посередництво в хабарництві : автореф. дис... канд. юр. наук : спец. 12.00.08 / В. С. Лукомський; Ін-т держави і права АН України. – К., 1996. – 28 с.

17. Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В. С. Комиссаров // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 1993. – № 1. – С. 25–31.

18. См.: Аврек Г. Мздоимство и лихоимство на переходе к рынку / Г. Аврек, В. Овчинский // Наш современник. – 1992. – № 12.

19. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – М., 1990. – С. 49.

20. Филимонов О. В. Социально-правовой контроль – направление борьбы с коррупцией : материалы научно-практической конференции [«Коррупция в России: состояние, проблемы»], (Москва, 26–27 марта 1996 года) / Министерство внутренних дел России. Московский институт; ред. кол.: В. И. Попов [и др.]. – М., 1996. – Вып. 2.–136 с.

21. Волобуев А. Н. Совершенствование уголовного законодательства в борьбе с организованной преступностью // Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью : материалы расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии. – Баку, 1988. – С. 130–132.

22. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. – 1993. – № 1. – С. 30.

23. Дудоров О. Корупція. Варіації на теми хабарництва О. Дудоров // Віче. – 1994. – № 8. – С. 51–54.

24. Про засади запобігання і протидії корупції : Закон України від 7 квітня 2011 року № 3206-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 40. – Ст. 404.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н. БИРЮКОВА,

аспирант Одесского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article provides a comparative legal analyze of the legislation of Ukraine and the European Union in the field of administrative and legal regulation of the zone of ecological emergency. The main idea of the work is given the quality of prevention of environmental emergencies, which are estimated by the author from the perspective of their performance. The author has considered such issues: EU legislation in the field of prevention of environmental emergencies, responding to such situations and decision-making mechanism; principles to protect people from environmental emergencies; efficiency of mobilization of forces, monitoring, organization of warning; technical equipment units participating in overcoming the consequences of emergency situations. Based on this analysis the author made suggestions for improvement of applicable Ukrainian legislation in this area.

Key words: the zone of ecological emergency, the adaptation of legislation, warning system, cross-border emergency.

* * *

В статье проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Европейского Союза в сфере административно-правового регулирования зоны чрезвычайной экологической ситуации. Основное внимание в работе уделяется проблеме качества предупреждения чрезвычайных экологических ситуаций, которые оцениваются автором с позиции эффективности их применения. Автором рассмотрены следующие вопросы: законодательство Европейского Союза в сфере предупреждения чрезвычайных экологических ситуаций, реагирование на такие ситуации и механизм принятия решений; принципы защиты населения от чрезвычайных экологических ситуаций; оперативность мобилизационных сил; мониторинг; организация оповещения; техническое оснащение подразделений, принимающих участие в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций. На основе проведенного анализа автором внесены предложения по усовершенствованию норм действующего украинского законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: зона чрезвычайной экологической ситуации, адаптация законодательства, система оповещения, трансграничные аварии.

Постановка проблеми. Розвиток відносин між Україною і Європейським Союзом (далі – ЄС) потребує розробки нових підходів до процесу адаптації законодавства, особливо тепер, коли завершається процес переговорів по проекту Сглашения об асоціації між Україною і ЄС, включаючи створення зони вільної торгівлі, а також подальшої роботи по імплементації Сглашения.

В Європейському Союзі розв'язанню проблем в області адміністрування надзвичайних екологічних ситуацій надається прістальне уваження, оскільки позитивні результати розв'язання існуючих проблем пов'язані з наступною економічною стабільністю і політичним об'єднанням держав-членів, які неможливі без урахування екологічних факторів. Для українського державства дослідження питань формування і діяльності інститутів ЄС, практики реалізації їх повноважень в даній сфері має не тільки науковий інтерес, але і практичну направленість. Проведення такого аналізу дозволяє виявити переваги або недоліки національної системи управління в області охорони навколишнього середовища і інституціонального механізму реалізації екологічної політики України.